

ТЕАТР С МОНМАРТРА

Театру «Ателье» скоро исполнится пятьдесят лет, и ему есть что сказать новому поколению зрителей. Творческая честность и искренность, простота режиссерского воплощения и мастерство актеров, просветительские цели и репертуар, лишенный посредственных пьес, — еще неполный перечень того, что неизменно вызывает уважение.

Нынешние гастроли знакомят нас с «Ателье» одновременно семьдесят первого, сорок первого и пятьдесят пятых годов. «Свидание в Санлисе» Жана Ануйя было поставлено впервые в сорок первом году. И теперь специально для гастролей спектакль восстановлен.

Нанятый на один вечер дом в Санлисе — искусственный островок несбывшихся желаний главного героя. Действие пьесы разворачивается в лоне двух семей — настоящей и разыгранной нанятыми Жоржем

актерами. Все, что придумал герой для своей возлюбленной, — сорвавшаяся попытка обрести хотя бы короткое счастье. Перед удивленной гостьей Санлиса раскрываются секреты подставных родителей. Но это — маленький спектакль в пьесе Ануйя. Большой спектакль начинается, когда настоящие родители появляются в Санлисе, чтобы вернуть к нелюбимой, но богатой жене заблудшего мужа — их сына.

Бескомпромиссная Изабель (Элизабет Ален) сталкивается с лицемерием и безнравственностью буржуазного мира. Любовь и нерастратенная искренность не заслоняют ее от их меркантильной рассудительности и низости. Изабель уготована тяжкая миссия протеста во имя любви. Жорж остается с ней, чтобы, отправившись в горы, начать новую жизнь.

Но после стольких подмен и об-

манов счастливый конец подозрителен. Не пошутили ли Ануй и театр, поманив зрителей иллюзиями? Ведь все в спектакле — предмет игры и иронии.

«Свидание в Санлисе» — спектакль военного времени, когда пафос разоблачения обывателей и сочувствие надеждам Изабель имели точный адрес. Другой спектакль театра — «Лупные птички» Марселя Эме относится к 1955 году.

Это спектакль-парадокс, в котором идея тем не менее выражена достаточно четко. У школьного зрителя Валентина «талант» превращать людей в птиц, но это и его «хобби», и оно постепенно становится самостоятельной грозной силой, вышедшей из-под контроля морали.

Валентина — мечтательного инициатора освобождения людей от

земных забот — представляет актер Жак Дюби. Сценическое остроумие и тонкость исполнителя, пожалуй, равносильны блестящей пьесе Марселя Эме. Вся работа мысли зрителя у нас на глазах. Его первые «превращения» вызваны сочувствием и благими порывами, следующие — необходимостью и защитой, последние — славостью власти.

Не преувеличивая целей автора и постановщика, заметим, что «птичье существование» в пьесе олицетворяет господство примитивных инстинктов. И потому шутовским гимном безнравственности служит финал спектакля, когда вместо того чтобы растерзать Валентина, вновь обращенные в людей жертвы благодарят его!

Надолго в памяти зрителей останутся актеры «Ателье». Останется театр, который в борьбе с сенсацией упрямо придерживается в искусстве девиза своего основателя Шарля Дюллена: «Бежать ни к чему».

А. ЗАСЛАВСКАЯ.